

Ткаченко Ольга Сергеевна

Tkachenko Olga Sergeevna

аспирантка кафедры социальной философии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

PhD student,
Social Philosophy Department,
Lomonosov Moscow State University

РОЛЬ ФЕНОМЕНА ОТЧУЖДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОБЩЕСТВА (НА ОСНОВАНИИ РАБОТ ФРАНКФУРТСКОЙ ШКОЛЫ) [1]

THE ROLE OF THE PHENOMENON OF ALIENATION IN THE HISTORICAL PROCESS OF SOCIETY FORMATION (BASED ON THE FRANKFURT SCHOOL RESEARCHES) [1]

Аннотация:

В статье рассмотрено соотношение отчуждения – одного из ключевых объектов исследования ученых Франкфуртской школы, и социальной динамики. Прослежена роль отчуждения в процессе становления общества. На примере работ «Диалектика просвещения» и «Бегство от свободы» выявлено, что для Франкфуртской школы значило отчуждение в историческом процессе. Проведена связь отчуждения со значимыми терминами из теории социальной динамики («социальные изменения», «исторический процесс»). Подобный подход позволяет выявить важные особенности функционирования основного предмета социологии – общества.

Ключевые слова:

Франкфуртская школа, Адорно, Хоркхаймер, Фромм, отчуждение, социальная динамика, исторический процесс.

Summary:

The article reviews the correlation of alienation, one of the key research objects of the Frankfurt School scientists, and social dynamics. The author considers an alienation role in the course of society formation. The research reveals that alienation means to the Frankfurt school in historical process by case study of works "Dialectic of Enlightenment" and "Escape from Freedom". The author finds the connection between the alienation and the significant terms taken from the theory of social dynamics (social changes, historical process). Such an approach allows to reveal functioning features of the main subject of sociology, namely, society.

Keywords:

Frankfurt School, Adorno, Horkheimer, Fromm, alienation, social dynamics, historical process.

Франкфуртская школа, будучи продолжателем марксистской теории, уделяет большое внимание динамике общественных процессов. И если для К. Маркса ключевым в понимании исторической динамики было выявление форм производства, то для Франкфуртской школы, помимо экономической составляющей, большое значение имеет то, что Маркс называет «надстройкой», а именно социокультурные изменения, зависящие от форм производства, но к ним не сводящиеся. Пожалуй, лучшей иллюстрацией данного тезиса будет обращение к феномену отчуждения, который выступает одним из ключевых объектов в поле исследования франкфуртцев. Отчуждение, во-первых, указывает на соотношение личного и общественного начала, что, безусловно, важно в социальных работах, во-вторых, по нашему мнению, является одной из движущих сил социальной динамики. Подобное смещение акцента с решения прикладной задачи преодоления отчуждения на исследование его в качестве инструмента становления общества можно наблюдать в современных работах, посвященных данному феномену [2].

Если ставить задачу обозначения феномена отчуждения, то в контексте настоящего исследования дадим ему следующее рабочее определение: отчуждение – феномен, указывающий на потерю контроля над тем, что было частью тебя самого. В статье постараемся уйти от оценочных характеристик феномена отчуждения и избежать описания его негативных коннотаций, которые уже были довольно подробно изложены в истории социофилософской мысли. Сосредоточим внимание на историческом процессе становления человеческого сообщества.

Рассмотрим несколько ключевых работ представителей Франкфуртской школы, связанных с историческими экскурсами. В первую очередь обратимся к тексту «Диалектика Просвещения» М. Хоркхаймера и Т. Адорно. По мысли авторов, уже в Античности были заложены те предпосылки, которые позволили развиваться всем основным характеристикам современной цивилизации, а с ней и всей логоцентричной европейской культуре. Гомеровский логос объединяет разрозненные народные предания, на стыках которых можно увидеть переплетение мифа, господства и подчинения. Из этого, по версии Хоркхаймера и Адорно, и вырастает вся западная культура.

Отбросив в сторону спор о том, является ли античная литература колыбелью европейской цивилизации, обратим внимание на то, какую роль феномен отчуждения играл в становлении

личности на примере «Одиссеи» Гомера. Сам Гомер особенно важен для франкфуртцев, так как он – переходная фигура между эпосом и романом, первобытным и цивилизационным, и именно на стыке, в динамике можно выявить существенное. Одиссей – фигура нового, «*прообраз буржуа. Возникает в ходе унифицированного самоутверждения*». С чем и кем он сталкивается – старые формы. Они проверяются на прочность, а Одиссей определяет степень своего влияния в мире. Таким образом, рассматривая его приключения, мы выявляем возможности, силу и слабость формы организации человеческого сообщества как такового.

Важно сказать, что среди видов отчуждения Маркса есть отчуждение человека от самого себя [3]. Исторически первоначальная суть человеческого существования – его природное начало, отчуждение от животного в себе. Поэтому закономерно сравнивать бессознательно-природное (хтонические силы) и становление личности.

Сюжет странствия повторяется во многих мифах. Герой отправляется домой, но не может вернуться. На пути ему встречается множество испытаний, в каждом из которых герой вынужден противостоять силам, гораздо более могущественным, чем он сам. Это хтонические существа – мифические воплощения природных начал в их самом мощном, разрушительном проявлении. Каждая встреча должна закончиться плачевно, но герой каким-то чудом выживает. Большой ценой, но все-таки он сохраняет себя и не отказывается от главной цели. Однако в конце, вернувшись домой, герой остается неузнанным – настолько сильно его изменили злоключения, пережитые во время странствий. Он предстает в образе раба, оборванца, нищего. Усмирив свою гордость, применяя «хитрость», он становится в состоянии не только пройти испытания природных стихий в чистом виде, но и обуздать стихийное в человеческом общении. Из раба герой становится царем, сохранив свою жизнь, вернув имущество и, что более важно, обретая самость.

Таким образом, в «Одиссее», по мысли Хоркхаймера и Адорно, Одиссей последовательно «отчуждается» от своего природного начала, теряя изначальное, «животное» счастье, но приобретая самость, столь необходимую для построения человеческого общества.

Сознательное сохранение дистанции субъекта от объекта дает Одиссею возможность выжить, а европейскому человеку – построить здание науки. Но выбор этого пути подразумевает потерю собственной подлинности.

Можно вспомнить историю с сиренами в качестве примера «научного», а также капиталистического подхода, который в дальнейшем станет для Адорно ключевым в понимании человеческой культуры. Искусство – песнь сирен, то, о чем уже невозможно спеть. «*Пение – ностальгическая стилизация того, что уже не может себя спеть*» [4, с. 61], то, что нельзя услышать, если хочешь остаться в живых. Гребцы могут выполнять свои действия, только будучи глухи к прекрасному, а Одиссей слышит прекрасное, но испытывает мучения в невозможности с ним соединиться. В уши гребцов закапан воск, Одиссей спутан веревками. О.М. Фрейдберг замечает, что веревка – признак цивилизации [5]. Она становится нужна тогда, когда поверженных противников уже не убивают на месте, а берут в плен. Плен – это уже дистанция от животного. Гребцы, лишённые возможности говорить друг с другом, все до единого подчинены одному и тому же ритму – подобно современному рабочим на фабрике, в коллективе. Рабочие превращаются в толпу, отчужденную от своего собственного труда. Позже Адорно назовет это «двойным отчуждением»: от предмета и от осознания самого факта отчуждения. Одиссей же (будущий капиталист) испытывает, пожалуй, еще большее страдание, так как осознает, чего лишается. Уместно вспомнить здесь гегелевскую диалектику господина и раба – оба зависят друг от друга, оба не являются свободными [6]. Адорно и Хоркхаймер в самоотчуждении и отдалении субъекта от объекта, когда вещь приобретает господином только посредством подданного, видят начало абстрагирования. Без него невозможна наука, но оно влечет за собой потерю идентичности.

На заре становления человеческой цивилизации архаические общества полностью подчинялись природным процессам. Древние мифы фиксируют определенные модели поведения, следуя которым можно остаться в живых. Циклопы, сирены, духи и древние боги в мифологии воплощают идею того, что природные стихии гораздо сильнее архаического сообщества людей, и, уйдя из общины, человек попадает в страшный мир этих могущественных существ, которые наверняка его погубят. Когда же общество развивается и начинает чувствовать себя увереннее, появляется новая фигура героя, в данном случае Одиссея, который отваживается выйти за границы дозволенного ранее. Он бросает вызов старым существам стихий тем, что с помощью хитрости ускользает от их наказания. Потеряв свое главное преимущество – повторяемость и неизбежность, хтонические чудовища отпускают Одиссея из своих лап. Он приобретает автономию и самость, но теряет изначальное доцивилизационное гармоничное с природой. «История всей цивилизации – история самоотречения» [7, с. 75]. Таким образом, Хоркхаймер и Адорно делают вывод о том, что, пользуясь благами разума, люди приносят в жертву самих себя.

Отчуждение, как дистанция между воспринимающим и воспринимаемым, зарождает разделение на субъект и объект, а также, что важнее, находится у истоков всей европейской цивилизации, так как полное подчинение природным явлениям присуще животным, но не человеческому сообществу. Для того чтобы социальные законы начали зарождаться и действовать, необходимо не то чтобы уничтожить (это невозможно), но немного ослабить влияние природных законов и таким образом дистанцироваться от природного внутри себя. Это вынужденное отчуждение от своей первой, животной природы дает начало становлению всей истории человечества.

В контексте данного тезиса вспомним работу другого представителя Франкфуртской школы, рассматривающую связь отчуждения и исторической динамики, – «Бегство от свободы» Эриха Фромма. Автор прослеживает развитие личности, а именно становление ее автономности от природы и общины в истории, постепенное усиление свободы человека, а также причины, почему, достигнув определенного уровня, люди начинают от этой свободы отказываться.

Вспоминая ветхозаветную историю Адама и Евы, Фромм подчеркивает, что с точки зрения церкви, представляющей собой определенную структуру власти, их поступок, безусловно, является грехопадением. Но с точки зрения человека это начало человеческой свободы, потому что, вкусив с древа познания, они перешли от дочеловеческого существования к человеческому. Ранее, подобно животным, они не отделяли себя от мира, не знали собственной самости. После грехопадения они увидели, что наги, и узнали, что это грешно. «Нарушение запрета, грехопадение, в позитивном человеческом смысле является первым актом выбора, актом свободы, то есть первым человеческим актом вообще» [8, с. 37].

Так, ребенок до определенного возраста не отделяет себя от мира, «смешивается» с ним. Подчинение родителями маленьких детей не является актом насилия над личностью, потому что личность формируется только в результате осознания себя, до этого же индивид является частью окружающего его мира и инстинкты определяют его поведение. Но развитие человечества приводит к тому, что вместо инстинктов начинает действовать сознание, и как Одиссей находит способ обхитрить природные силы, как Адам и Ева вкушают плод познания, так и ребенок в один день понимает, что он отличен от мира, других людей и своих родителей. Свобода рассматривается Фроммом как свобода выбора – она появляется, когда инстинкты уже перестают быть непреодолимыми. Таким образом, Фромм определяет специфическую природу человека через его социальное становление, отказавшись в данном конкретном вопросе от стремления Фрейда объяснять поведение либидозными инстинктами. Именно в акте выбора – тогда, когда инстинкты становятся преодолимыми, – появляется собственно человеческое, выражается свобода.

С историческим развитием человек обрел свободу – вначале, на заре своего становления, от довлеющей функции инстинктов, а позже, с развитием капитализма, от безусловности социальных норм общины, к которой он принадлежит. Но, как видим, оба этих вида свободы имеют негативный характер. Обретя «свободу от» человек лишается многого, а именно чувства уверенности, защищенности и общности. Фромм подчеркивает, что потребность в причастности к другим – физическая или же интеллектуальная, столь же сильна в человеке, как и необходимость удовлетворения физиологических потребностей. Подобная причастность требует самореализации, для которой необходимы благоприятные внешние условия: «Если экономические, социальные и политические условия, от которых зависит весь процесс индивидуализации человека, не могут стать основой для позитивной реализации личности, но в то же время люди утрачивают первичные связи, дававшие им ощущение уверенности, то такой разрыв превращает свободу в невыносимое бремя» [9, с. 39]. В позитивном смысле эту причастность можно реализовать в спонтанности любви или же в творческом труде (то, что Маркс называл неотчужденным трудом). В этом случае причастность к другим не уничтожит собственную индивидуальность. Но большинство людей и сегодня лишены этих благоприятных условий. В первую очередь это касается невозможности занятия творческим трудом.

Страх перед моральным одиночеством так силен, что часто люди подсознательно соглашаются принести в жертву свою собственную личность, лишь бы избавиться от этого страха. Тогда появляется такой тип индивида, который Фромм называет убегающим от свободы, а Адорно – авторитарной личностью. Фромм упоминает следующие механизмы «бегства от свободы»: авторитаризм, разрушительность и конформизм.

Оставив в стороне оценочные коннотации отчуждения, обратимся к его связи с социальной динамикой. Социальная динамика есть изменение социальных структур, вызванное как внешними, так и внутренними факторами. Социальная философия, претендуя на статус научного знания, с необходимостью должна заниматься выявлением и объяснением общих тенденций изменения общественных процессов. Полагаем, что феномен отчуждения, изначально заложенный в становлении человеческой цивилизации, является одним из факторов, влияющих на динамику исторических процессов. Стоит отойти от идеологической задачи преодоления отчуждения для

того, чтобы постараться взглянуть на данный феномен непредвзято. Во-первых, отчуждение от природных процессов дало мощный толчок становлению человеческого сообщества как такового. Во-вторых, отчуждение всегда указывало на нетождественность личного и общественного начала. В подобной диалектике без снятия (термин, которым исследователи часто характеризовали подход Франкфуртской школы [10]) заложен импульс для развития.

Отчуждение является важным термином потому, что, с одной стороны, указывает на социальную составляющую человеческого существования, а с другой – обозначает некую неудовлетворенность наличествующим положением дел. Подчеркнем эту диалектичность, заложенную в самом понятии общества. С одной стороны, это нечто, что больше своих частей, а с другой – это то, что состоит исключительно из своих частей. Из этой диалектики частного и общего вытекает диалектика индивидуального и общественного, которая разрешается только посредством конечной цели индивида и общества – самосохранения. Точнее, она могла бы разрешаться, если бы общество было устроено рационально, т. е. выбирало наилучшие способы достижения этой конечной цели. Но так как подобной разумности мы не наблюдаем, то эта диалектика остается без снятия. А то, что мы наблюдаем в действительности, есть отчужденное существование человека, проявляемое в различных сферах и институтах. Помимо описания и становления, полагаем, отчуждение также является стимулом для преобразования общественных институтов, экономических форм производства, культурных явлений.

Ссылки и примечания:

1. Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ, грант «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этно-антропологические подходы к изучению общества», проект № 14-03-00796.
2. Jaeggi R. *Entfremdung. Zur Aktualität eines sozialphilosophischen Problems*. Frankfurt ; New York, 2005. 267 S.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Экономическо-философские рукописи 1844 г. [Электронный ресурс] // Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. Т. 42, ч. 1. М., 1974. С. 43–174. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000569/index.shtml> (дата обращения: 01.12.2016).
4. Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М. ; СПб., 1997.
5. Фрейдберг О.М. Поэтика сюжета и жанра: период античной литературы. М., 1997. 448 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа [Электронный ресурс]. СПб., 1992. URL: <http://www.psylib.ukrweb.net/books/gegel02/index.htm> (дата обращения: 01.12.2016).
7. Хоркхаймер М., Адорно Т. Указ. соч. С. 75.
8. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейкина, Г.А. Новичковой. 2-е изд. М., 2008. 254 с.
9. Там же. С. 39.
10. Рыков А.Б. Постмодернизм как «радикальный консерватизм»: проблема художественно-теоретического консерватизма и американская теория современного искусства 1960–1990-х гг. СПб., 2007 ; Honneth A. *Dialektik der Freiheit*. Frankfurt am Main, 2003. 366 S. ; Wiggershaus R. *Die Frankfurter Schule*. München, 1986. 792 S.

References:

- Freidenberg, OM 1997, *Poetics of plot and genre: the period of ancient literature*, Moscow, 448 p., (in Russian).
- Fromm, E, Shveikina, GF & Novichkova, GA (trans.) 2008, *Flight from freedom*, 2nd ed., Moscow, 254 p., (in Russian).
- Hegel, GWF 1992, *Phenomenology of the spirit*, St.-Petersburg, viewed 01 December 2016, <<http://www.psylib.ukrweb.net/books/gegel02/index.htm>>.
- Honneth, A 2003, *Dialektik der Freiheit*, Frankfurt am Main, 366 S., (in German).
- Horkheimer, M, Adorno, T & Kuznetsova, M (trans.) 1997, *Dialectics of enlightenment. Philosophical fragments*, Moscow, St.-Petersburg, (in Russian).
- Jaeggi, R 2005, *Entfremdung. Zur Aktualität eines sozialphilosophischen Problems*, Frankfurt, New York, 267 S., (in German).
- Marx, K & Engels, F 1974, 'Economic and philosophical manuscripts of 1844', *Marx K., Engels F. Sobraniye sochineniy*, vol. 42, part 1, Moscow, pp. 43-174, viewed 01 December 2016, <<http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000569/index.shtml>>, (in Russian).
- Rykov, AB 2007, *Postmodernism as "radical conservatism": the problem of artistic and theoretical conservatism and the American theory of contemporary art in the 1960s-1990s*, St.-Petersburg, (in Russian).
- Wiggershaus, R 1986, *Die Frankfurter Schule*, München, 792 S., (in German).